

НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
РЕСПУБЛИКИ
БУРЯТИЯ

ISSN 2500-0276

Северо-Муйские ОГНИ

Авторский литературный журнал

№2 /108/ 2025

Если даже всего два человека, разные – по возрасту, призванию, религии и духу, приходят к одной идее, то эта мысль уже заслуживает внимания. /В. Кузнецов/

ISSN 2500-0276

Северо-Муйские ОГНИ

Авторский литературный журнал

№2/108/ март-апрель 2025

Учредитель и издатель – Виталий Кузнецов
Основан в 2008 году
С 2010 г. выходит 6 раз в год
Издаётся при финансовой поддержке ООО Артель старателей «Западная»

Главный редактор: Виталий Кузнецов (Северомуйск, Бурятия)

Секретарь-референт: Елена Зяблова (Усолье-Сибирское, Иркутская обл.)

Зам. гл. редактора по связям с общественностью: Татьяна Логинова (Северомуйск, Бурятия)

Зам. гл. редактора по литературной критике: Александр Шерстюк (Москва)

Зав. отделом прозы: Анжелла Седых (Киренск, Иркутская обл.)

Редактор отдела прозы: Дарья Фомина (Балашиха, Московская обл.)

Редактор отдела публицистики: Ирина Резник (Омск)

Редактор отдела поэзии: Александр Балтин (Москва)

Литературный экспертный совет

Байборodin Анатолий Григорьевич, прозаик, публицист, член Союза писателей России /Иркутск/.

Бильтрикова Елизавета Михайловна, поэт, член Союза писателей России /Улан-Удэ/.

Брагин Никита Юрьевич, поэт, член Союза писателей России, доктор геолого-минералогических наук /Москва/.

Ерёмин Николай Николаевич, поэт, член Союза российских писателей (член Союза писателей СССР – с 1981 г.), Русского ПЕН-центра всемирной ассоциации «Международный ПЕН-клуб» /Красноярск/.

Нечипорук Иван Иванович, поэт, член Межрегионального союза писателей, Союза писателей России, действительный член Славянской литературно-художественной академии (Болгария) /Горловка, ДНР/.

Новиков Андрей Вячеславович, поэт, прозаик, публицист, секретарь правления Союза писателей России /Липецк/.

Орлов Максим Томасович, поэт, прозаик, публицист, член Союза писателей России /Братск, Иркутская обл./.

Румянцев Андрей Григорьевич, поэт, публицист, член Высшего творческого совета Союза писателей России, Народный поэт Республики Бурятия, действительный член Петровской академии наук и искусств /Москва/.

Рябчиков Лев Анатольевич, поэт, прозаик, публицист, председатель Правления Крымского РО ЛСПР, президент Крымской литературной академии им. Ю. В. Бондарева /Симферополь, Крым/.

Скиф Владимир Петрович, поэт, секретарь правления Союза писателей России /Иркутск/.

Чепров Сергей Васильевич, поэт, публицист, член Союза писателей России /Темрюк, Краснодарский край/.

Ячеистова Наталия Изяславовна, поэт, прозаик, член Союза писателей России /Москва/.

Информационные партнёры:

• **Литературный журнал «Приокские зори»** /г. Тула/.

• **Альманах «Тарские ворота» и лит. журнал «ИртышЪ-Омь»** /г. Омск/.

• **Литературные сериальные издания «Крылья», «Параллели»** /г. Самара/.

• **Литературный журнал «Аргмак. Татарстан»** /г. Набережные Челны/.

• **Издательство «Союз писателей»** /г. Новокузнецк/.

Журнал «Северо-Муйские огни» является авторским литературным изданием, ставящим себе целью духовное и творческое объединение свободных мыслителей и художников, творящих в духе любви к природе, людям, во имя процветания мирового экологического сообщества.

Редакция вступает в переписку только с теми авторами, материалы которых приняты к публикации.

За достоверность фактов несут ответственность авторы статей. Их мнения могут не совпадать с мнением редакции.

Фото на страницах обложки: из архива редакции.

Подписано в печать 16.04.2025.

Формат А4. Стр. – 88.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Тираж 500 экз.

Отпечатано в ООО ПЦ «КОПИР»,

г. Новосибирск, улица Ленинградская, 102.

© Северо-Муйские огни, 2025

Адрес редакции и издателя:

671564, Бурятия, Северомуйск, улица Геологическая, 2.

Тел.: 8 (902) 458-28-89; 8 (908) 595-72-30

Сайт: <https://smogni.ru/>

Е-мэйл для общих вопросов: catalog3@yandex.ru

Связь с главным редактором: vitalicatalog3@yandex.ru

Содержание**Критика**

- Нина Ищенко. «Энеида» Александра Сигиды: ожесточённое перемирие Минских соглашений в поэзии...3
 Лариса Кеффель-Наумова. «Калиновка и её обитатели» как воплощение русского образа жизни.....8

Публицистика

- Александр Балтин. Звёзды мирового кино глазами поэта.....12
Привал на поэтической тропе
 Словесные ленты Любови Новиковой.....15

Проза

- Наталия Ячеистова. Рассказы.....17
 Татьяна Белявская. Баба Лида. Рассказ.....20
 Ирина Резник. Среди множества троп. Рассказ.....22
 Наталия Каретникова. Валюха-горюха. Рассказ.....25
 Наталия Мавроди. Квитанция. Из серии рассказов «Картинки памяти».....28
 Вера Сытник. Анюта. Рассказ.....29
 Светлана Донченко. Чудеса случаются. Рассказ.....33
 Наталья Лосева. «Мы едем дальше...». Эссе (из времени пандемии).....34
 Дарья Фомина. Паксил. Рассказ.....37
 Светлана Чернышёва. Рассказы из цикла «Камушки желаний».....38
 Тамара Селеменева. Положительные моменты. Рассказ.....41
 Галина Стеценко. «Надо успеть!..» Рассказ.....42
 Лидия Пашенко. Чёрный кот на зелёном ясене. Рассказ.....45
 Татьяна Медиевская. «ROZENKRANZ». Рассказ.....46
 Ирина Соляная. Розовый жемчуг. Из цикла «Сказы, сказки и былички».....49
 Екатерина Лимонова. «Страха больше нет». Рассказ.....51
 Лидия Гусева. Плацкарта. Рассказ.....58
 Татьяна Романенко. Как Жорик дом искал. Сказка-быль.....59
 Татьяна Миронова. Из серии «Для чтения детям 5+».....64
 Елена Зяблова. «Любовь к Родине – то же, что чувство к матери...» Эссе.....65
 Анжелла Седых. Впереди духовная весна. Холстинка (из цикла «Господне Лето»).....67

Поэзия

- Ольга Борисова. «Тайнопись звёзд...».....68
 Юлдуз. «Во дворе теперь играют внуки...».....69
 Светлана Донченко. «Любви божественной и вечной...».....70
 Елена Заславская. «...будет напутствием...».....71
 Вита Пшеничная. «А мы... предполагаем жить...».....72
 Николь Воскресная. «Без точности простого снимка...».....73
 Татьяна Собошанская. «Всё запомню...».....74
 Наталья Окенчиц. «Новая весна...».....75
 Ольга Наркевич. «Кто там – за нами?..».....76
 Алла Елисеева. «Верю я, найдём весеннюю тропинку...».....77
 Дарья Гандина. «Человек из прошлого».....78
 Юлия Пучкова. «Под защитой синих небес...».....79
 Екатерина Грушихина. «Но нет...».....80
 Екатерина Большакова. «Улыбкой солнце в окнах расцвело...».....81
 Елена Козырь. «Не привыкая быть одной...».....82
 Кристина Денисенко. «Лирики вьюнок».....83
 Светлана Казакова. «Остановиться, оглянуться...».....84
 Елена Диченко. «Только Бог нас один различает...».....85
 Татьяна Высоцкая. «Свободной стану ныне я!».....86

Обратная связь

- Слово о Журнале.....87

- Творческий совет журнала.....88

Критика

...всякий читатель — критик, и всякий критик — читатель.
поэт Саша Чёрный (1880–1932)

Нина ИЩЕНКО

г. Луганск, ЛНР – Россия

Ищенко Нина Сергеевна (р. 1978) – кандидат философских наук, культуролог, литературный критик. Член Союза писателей ЛНР. Редактор сайта новостей культуры «Одуванчик». Член Философского монтеневского общества Луганска, доцент кафедры философии ЛГАУ. Автор книг «Локусы и фокусы современной литературы» (2020), «Книжная полка Татьяны Лариной» (2020), «Город на передовой. Луганск – 2014» (2020), «Борьба цивилизаций в “Отблесках Этерны”» (2021), «Южный фронтир: Россия – Украина – Донбасс» (2021). Редактор-составитель семи сборников Философского монтеневского общества Луганска.

«Энеида» Александра Сигиды: ожесточённое перемирие Минских соглашений в поэзии

Жизнь культуры часто включает создание новых смыслов во время интерпретации классических текстов. Интерпретатор пересказывает многократно рассказанный сюжет, чтобы повысить доверие читателя к истории, и в то же время подчёркивает важные для самого автора детали или убирает лишние. Для этого используются наименования частей текста, создание новой композиции, организация повествовательной многоголосицы, литературная игра с жанрами. Рассмотрим адаптацию «Энеиды» Вергилия донбасским поэтом Александром Сигидой в 2022 году, где использованы все эти приёмы.

«Энеида» Вергилия – имперский идеал

«Энеида» Вергилия более двух тысяч лет живёт как в римской, так и в новых европейских литературах. В «Энеиде» сформулированы основы римской гражданской идентичности, и в этом качестве поэма оказывает влияние до наших дней.

Вергилий творил в эпоху принципата Августа. Для героического изображения судьбы Рима и личности Августа поэт выбрал миф о происхождении Энея, троянского царевича, перенёсшего своих богов в Италию. Эней, как сын Венеры, является предком Юлия Цезаря, возводившего свой род к этой богине, а соответственно и Августа, племянника Цезаря.

Идеалом римлянина в поэме выступает Эней, постоянным эпитетом которого является «pius», «благочестивый». Это сделало поэму популярной, поскольку нашло отклик и у тогдашней публики, узнавшей завещанный предками идеал благочестивого и стойкого римлянина, и у строителей империи, нуждавшихся в идеологии, задающей матрицу восприятия событий и позволяющей ориентироваться в социуме, опираясь на традиционные образцы поведения.

Поэма написана по завершении многолетней гражданской войны, сотрясшей всё Средиземноморье. Римская республика, покорившая мир, едва не погибла из-за внутренних конфликтов. Борьба Цезаря и Помпея, Антония и Августа вылилась в ряд войн, продолжавшихся около двадцати лет, и закончившихся переустройством Рима на новых началах. В эпоху Вергилия и Августа Республика превратилась в империю.

Поэма Вергилия повлияла на переосмысление роли Римской империи в христианской Европе. В эпоху конфликтов христиан с римской властью из-за требования последней обожествлять императора в знак политической лояльности христиане резко отделяли церковь от государства. Когда же начинается христианизация империи, на первое место выходят идеи о том, что и Церковь, и государство созданы Богом. Римская империя занимает особое место среди государств. Империя полагается вечной, поскольку она упомянута в Апокалипсисе, где описывается конец света, и что гораздо важнее, в Римской империи родился Христос, поэтому возникновение и рост Римской империи имеют провиденциальное значение в христианской философии уже в эпоху гонений.

«Энеида» хтоническая и истерическая

Наряду с имперской идеологией поэма имеет и другое содержание. Философ Алексей Лосев обращает внимание на хтонизм «Энеиды», то есть отражение в поэме всего иррационального, эмоционального, даже истерического и болезненного. По словам исследователя, поэма наполнена безумными аффектами, экстатическим разгулом и анархическим своеволием героев, которые охватывают не только Дидону, Креусу, Нису и Эвриала, Палланта, Турна, Мезенция, но и самого благочестивого Энея. Сам Эней, прославленный основатель Римской империи, величественный герой, предок римских царей, всё время плачет, стонет, пугается, ужасается, у него холодеют члены, поднимаются от ужаса волосы и хрипит голос, он часто волнуется, столбенеет и цепенеет, и даже бывает непочтителен к богам.

Лосев считает, что таким образом Вергилий показывает в поэме рождение империи, порядка и соразмерности из хаоса человеческих иррациональных эмоций, и что движение к порядку происходит спонтанно, вслепую, наощупь и с большими проблемами.

Тем не менее этому хаосу человеческих воль и эмоций противостоит чёткая концепция римской империи, изложенная Анхизом в шестой книге «Энеиды», когда Эней встречается в Аиде со своим покойным отцом:

Смогут другие создать изваянья живые из бронзы,
Или обличье мужей повторить во мраморе лучше,
Тяжбы лучше вести и движенья неба искусней
Вычислят иль назовут восходящие звезды, – не спору:
Римлянин! Ты научись народами править державно –
В этом искусство твоё! – налагать условия мира,
Милость покорным являть и смирять войною надменных!

Как всякий миф, эта концепция является и моделью поведения, и программой действий, и идеологией. Влияние этой идеологии на европейские теории империи является решающим.

Спуск в Аид у Вергилия и Данте

Особую роль в христианских культурах сыграло изображение Аида у Вергилия. Именно Вергилий первым из авторов ввёл в литературу изображение внутреннего пространства Ада. Также в поэме Вергилия задан образец изображения грешников в аду, посмертного воздаяния и меры.

Важнейшие идеи Вергилия были восприняты Данте. Вергилий в католической Европе – это не только поэт, но и глубокий мыслитель. Философские идеи о сущности имперского этоса и о посмертном воздаянии он облакает в замечательную художественную форму. Данте, возрождая античные представления в католической Европе, выбрал себе в проводники именно Вергилия, а посредством Данте Европа создала свой миф о Вергилии, поэте империи и Ада, в Новое время он распространяется по всей Европе и играет важную роль в литературе вплоть до наших дней.

Вергилий на русском: поэт, которого нет

На русский язык поэма Вергилия переводится с XVIII века. В нашей литературе существует русский Гомер (перевод «Илиады» Николаем Гнедичем и «Одиссеи» Василием Жуковским), но русский Вергилий не состоялся. Первый перевод «Энеиды» сделан Василием Петровым в 1770 году, следующий – перевод Иосифа Шершеневича в 1868 году, в следующем десятилетии выходит три перевода: Соснецкого (1878 г.), Фета (1888 г.) и Квашнина-Самарина (1893 г.). В 1933 году появляется перевод Валерия Брюсова и классический перевод Сергея Ошерева под редакцией Фёдора Петровского. Эти переводы не вошли в русскую культурную память, не стали источником образов и цитат, а также литературных моделей в поэтическом творчестве. «Энеида» Александра Сигиды является исключением на общем фоне.

«Энеида» Котляревского: начало национальной литературы и этос ада

Автор адаптации Александр Сигида творит в Донбассе, который до 2014 года входил в состав Украины и подвергался мягкой украинизации. В частности, во всех школах русского Донбасса изучался украинский язык и украинская литература, которая традиционно начинается с поэмы Ивана Котляревского «Энеида» (1798). Интерпретация «Энеиды» на русском языке на бывшей украинской территории вступает в творческий диалог с поэмой Котляревского, поэтому рассмотрим вкратце особенности украинской интерпретации.

Современная исследовательница из Санкт-Петербурга Александра Тоичкина занимается «Энеидой» Котляревского не один год и утверждает, что поэту удалось воплотить миф Украины и её народа. По её мнению, оригинальный этос украинского народа Нового времени определяется главой об аде.

Тоичкина утверждает, что на основе христианских фольклорных источников Котляревский дал художественное переосмысление мифа Вергилия. Для Вергилия понимание мира строится на идеях пифагорейцев о бессмертии души и о цикличности истории. В поэме Котляревского даётся иная интерпретация пути героя: путешествие Энея от разрушенной Трои к Риму осмысливается как путь к Новому Иерусалиму.

Как уже ясно читателю из вышеизложенного, эта концепция не является достоянием и изобретением украинской культуры, а стала общим местом во всех христианских культурах, усвоивших представление о Римской империи как исходной точке преобразования человечества, поскольку там родился Христос.

Ещё одной специфической чертой украинской культуры в «Энеиде» автор считает изображение грешников в христианской и общечеловеческой (просветительской) религиозно-философской системе координат. Автор, очевидно, полагает, что просветительская философия и христианство совпадают, поскольку далее указывает, что «понятие греха Котляревский выводит за рамки его конфессионального определения». Такой подход типичен для просветителей, но не для христианской традиции. В христианстве существует общечеловеческая мораль, в соответствии с нормами которой судятся люди всех конфессий, но эта мораль христианская, а не просветительская.

Таким образом, в украинской «Энеиде» просветительские идеи с помощью фольклорных и христианских элементов переносятся на южнорусскую почву. Традиционно важное место имперской

идеи и изображения ада сохраняются. Рассмотрим, как освещены эти топосы в поэме Александра Сигиды «Энеида».

Александр Сигида – поэт Донбасса

Александр Сигида-старший проживает в Молодогвардейске, ЛНР. Родился в 1963 году в Донбассе. Историк по образованию. Основатель творческого объединения СТАН. Организатор фестиваля «Муза Новороссии». Печатался в сборниках СТАНа, журналах «Склянка Часу», «Радуга», «Свой вариант», «Северский Донец», «Территория слова», антологии «15 веков русской поэзии» (Москва). Автор более десяти книг, среди которых: «Путешествие», «Каменный угол», «Месторождение», «Непочатый край», «Легенда о карте», «Ключевые слова», «Сон при солнце». Лауреат фестиваля «Веничкина радуга», фестиваля «Пушкинское кольцо», VIII всеукраинского фестиваля поэтов «Летающая крыша» (Черкассы) и других. С 2014 года живёт и работает в ЛНР. Член Союза писателей России, Союза писателей Луганской и Донецкой Народных Республик, Межрегионального союза писателей, является лауреатом литературных премий имени Михаила Матусовского и «Молодой гвардии», литературно-общественной премии «Гранатовый браслет» имени А. Куприна (2022).

«Энеида» Сигиды: стратегии интерпретации

Поэма «Энеида» занимает большую часть авторского сборника «Мечты печатного станка» (2022), опубликованного в Луганске. В предисловии под названием «Адаптация текста» автор описывает свои цели и теоретические подходы к интерпретации классического произведения. Цель обработки художественного произведения – приблизить классику к современному читателю; поддерживать классические традиции; интегрировать в текст разные пласты первоисточника: исторический, мифологический, религиозный, героический и так далее; использовать для этого новейшие достижения литературы. Важность Вергилия для современного читателя поэт обосновывает сходством исторического контекста (эпоха гражданской войны), а также важностью имперской идеологии в этих сходных ситуациях. Подводя итоги, поэт говорит, что для него адаптация классических текстов – шаг к мирному созиданию и один из способов творческого преображения действительности. Посмотрим, как поэт адаптирует «Энеиду».

Поэтический размер и дословные цитаты

Для адаптации поэмы автор использовал не латинский текст, а классический перевод Сергея Ошерева. Поэма имеет двенадцать книг, как в оригинале, однако значительно меньший объём. Так, в издании АСТ 2009 года «Энеида» Вергилия занимает 262 страницы, в интерпретации Сигиды – 121 страницу. Название поэмы «Энеида» сохранено, однако к нему добавлен ещё один заголовок, причём более высокого уровня: «Это важно...». В целом название выглядит так: «Это важно... Энеида». Эта текстовая стратегия позволяет услышать авторскую речь, собственные слова создателя адаптации, акцентирующие значимость поэмы для современного читателя.

Ошеров переводил «Энеиду» гекзаметром, сохраняя античную традицию. Сигида пересказывает поэму рифмованными стихами. Замена гекзаметра на рифмованный стих вовлекает в текст нашего современника, начитанного в рифмованной поэзии, но непривычного к классическому гомеровскому поэтическому размеру.

Некоторые словосочетания из русского перевода Ошерева в адаптации Сигиды повторяются дословно, но комбинируются в новые предложения. Так, эпизод спасения Анхиза Энеем из горящей Трои, несение отца на спине, описывается у двух авторов следующим образом:

Вергилий: «Вымолвив так, я плечи себе и склоненную спину
Сверху одеждой покрыл и жёлтою львиною шкурой,
Поднял ношу мою»;
Сигида: «Плечи покрыл я тут львиною шкурой, ношу свою я поднял».

Описание тризны по Анхизу:

Вергилий: «Так говорил он – и вдруг появилась змея из гробницы:
В семь огромных колец изогнув упругое тело,
Холм семь раз обвила, с алтаря на алтарь проползая»;
Сигида: «Вдруг появилась змея из гробницы, кожа на солнце горит».

Описание встречи с Сивиллой перед спуском в Аид, когда Сивилла рассказывает Энею, как добыть оберег – золотую ветвь:

Вергилий: «Взглядом кроны дерев обыщи и ветвь золотую
Рви безоружной рукой: без усилия стебель поддастся,
Если судьба призывает тебя; если же нет – никакою
Силой ее не возьмешь, не отрубишь и твердым железом»;
Сигида: «Если призвала судьба,
Ветка достанется вам без надреза, ибо природа слаба...».

Примеры можно умножить. Во всех случаях современный автор сокращает Вергилия, сохраняя смысл, говорит то же самое короче, проще и яснее для современного читателя.

Новая композиция поверх старой: подзаголовки и подразделы

Для создания собственной структуры текста и донесения своих идей до читателя Сигида создает подзаголовки, которых нет в оригинале. В рамках двенадцати песен донбасский поэт выстраивает собственное повествование, акцентируя важные для него моменты. Разные песни имеют разное количество структурных элементов: первая книга разделена на 23 подраздела, вторая – на 17, третья – на 16, четвертая – на 17, пятая – на 13, шестая – на 11, седьмая – на 11, восьмая – на 7, девятая – на 4, десятая – на 8, одиннадцатая – на 10, двенадцатая – на 13.

Пример разбиения на подразделы самой длинной первой книги:

Мечь царицы богов.

Попытка бури. Юнона.

Противостояние.

Противоборство.

Силы природы.

Гнев Нептуна.

Заложники.

Запасы.

Забота.

Угрозы и просьбы.

Воля Юпитера.

Юпитер.

Мечты о мире.

Встреча Энея с Венерой.

Венера.

Вид Карфагена.

Картины битвы.

Посольство.

Дидона.

Первая встреча.

Внимание.

Стрелы Амура.

Самая короткая девятая книга делится так:

Вестница.

Ночь перед битвой.

Вылазка.

Жаркая битва.

Длина подраздела примерно одинаковая – от одной до трёх строк. Соответственно, самой длинной является первая книга (13 страниц), самой короткой – девятая (3 страницы), а в среднем одна книга занимает около десяти страниц. В первой самой длинной книге описывается прибытие Энея в Карфаген из Трои и божественный план всех событий. В самой короткой книге – нападение Турна на троянский лагерь в Италии, а также вылазка Низа и Эвриала в лагерь итальянцев и гибель их в бою. Во всех случаях автор сокращает и укорачивает описание битв, сражений, военных событий. Взаимоотношения и беседы между людьми и богами излагаются хоть и кратко, но точно, во многом следуя оригиналу.

Авторская концепция сюжета: не воля богов, а конфликт братьев

Тем знаменательнее случаи, когда автор не сокращает, а удлиняет исходный текст. Самым ярким из таких случаев является зачин поэмы. Начало поэмы, конспективно описывающее весь сюжет, у Вергилия выглядит так:

Битвы и мужа пою, кто в Италию первым из Трои –

Роком ведомый беглец – к берегам приплыл Лавинийским.

Долго его по морям и далёким землям бросала

Воля богов, злопамятный гнев жестокой Юноны.

Долго и войны он вёл, – до того, как, город построив,

В Лаций богов перенёс, где возникло племя латинян,

Города Альбы отцы и стены высокого Рима.

Это начало первой книги. У Сигиды же книга первая начинается со стиха восьмого первой книги Вергилия, о гневе Юноны, а знаменитые слова о переносе богов в Лаций – это начало предисловия, выделенного соответствующим подзаголовком.

В предисловии Сигида также даёт конспект поэмы, и тут же меняет её смысл. У Вергилия двигателем сюжета является воля богов. Формально сохраняя этот приём, Сигида меняет его смысл, о чём и говорит в самом начале: двигатель сюжета – противостояние людей, братоубийственная война, начиная с Ромула и Рема, конфликт братьев как основа римской имперской традиции. При всех политически неоднозначных толкованиях Вергилия, такой мысли у римского поэта нет. Эта интерпретация отражает реалии войны в Донбассе, которую переживает Александр Сигида с 2014 года. Поэт понимает войну между Украиной и Донбассом как гражданскую и братоубийственную, и это понимание передаёт в своей адаптации.

Имперский этос и призыв к миру

Как мы уже видели, два важнейших топоса Вергилия, повлиявшие на мировую литературу, это призвание римлянина управлять народами и изображение ада.

Знаменитая в веках формулировка имперского этоса у донбасского поэта звучит так:

Дети! К войне ваши души привыкли! Грозною мощью своей
Зря вы терзаете тело Отчизны! Богов потомок, Эней,
Меч опусти и о милости вспомни, в этом искусство твоё!

Вместо требования повелевать народами Анхиз зовёт к прекращению войны и к миру. Это призыв подкрепляет изложенную в зачине поэмы версию создания римской государственности через братоубийственную войну. Современные события повторяют римскую историю, страна, в которой идёт война, выступает как новый Рим. Свой призыв к миру Анхиз обращает и к украинцам, и к русским. Этический императив смирять войною надменных в поэме сознательно не приводится. Поэма создавалась до СВО, в период Минских соглашений, которые длились с 2014 года по 2022 год и постоянно нарушались украинской стороной. Призыв к миру обращён в первую очередь к украинской политической нации, направившей военную машину своего государства против русских Донбасса, отстаивавших своё право на язык, культуру и мирную жизнь. В этом контексте требование к Киеву смирять войною надменных звучит неадекватно, и поэт от него отказывается, заменяя его на призыв к миру. После начала СВО, когда призыв к миру стал штампом антирусской пропаганды, слова Анхиза получают иной смысл. Их можно понять как мир любой ценой, то есть интерпретировать в духе проукраинской военной пропаганды, но также в этом призыве можно видеть указание на важность мира для обеих сторон конфликта, идущего на южнорусских территориях из-за вражды братьев.

Пустой и невидимый Ад

Второй важнейший топос, отражающий украинский этос, то есть описание Ада, предстаёт в поэме Сигиды самым удивительным образом: его нет. Спустившись в Ад, Эней видит там страшных чудовищ, Харона, перевозящего души, а также души, ожидающие перерождения. Эней не заходит в Ад, не продвигается дальше, не видит прославившую поэму в веках топографию ада и распределение грешников по разрядам мук. Внутреннее пространство Ада закрыто для героя и читателя – такова текстовая стратегия образцового автора. Убрав из поля зрения Энея и читателей подземное царство мертвых, современный поэт тем самым показывает, что Ад пуст: там нечего искать, все бесы здесь, на земле, устраивают братоубийственную войну, разрушающую большую Родину. Хтоническая стихия в адаптации ярче всего воплощается не в картинах разоряемой Трои и не в безумствах влюблённой Дидоны, а в битвах троянцев и италийцев в Италии, на новом месте, где троянцы должны обрести дом и заложить основы Римской государственности. Прекратить эти битвы всеми способами – основная мысль новой поэмы.

Новая «Энеида»

Итак, для вовлечения читателя в текст Александр Сигида уточняет заглавие поэмы, подчёркивает важность темы; переписывает текст рифмованным стихом вместо гекзаметра; не меняет количество книг, но все они разбиваются на подзаголовки, акцентируются важные для автора моменты; сокращает и уточняет сюжет, уменьшает количество батальных сцен, но сохраняет отношения между людьми и богами; создаёт предисловие к поэме, где концептивно излагает историю создания римской государственности как братоубийственной войны, и такое понимание переносит на современную войну в Донбассе; призыв к римлянам повелевать народами заменяет на призыв опустить меч и прекратить войну; упрощает изображение Ада, не показывает читателю его внутреннюю топографию, чтобы подчеркнуть хтонический характер войны, идущей на земле и пробуждающей всё самое злое в человеке.

Поэма «Энеида» – призыв к творчеству посреди войны, попытка увидеть моральную сторону событий, прославление мира как основы совместной жизни людей в едином государстве. Несмотря на следование сюжету, порой дословное, ключевые топосы Вергилия в поэме Сигиды противоположны. Вергилий истолкован Сигидой произвольно, но в своей адаптации донбасский поэт задаёт строгие рамки понимания, в которых читатель постигает его замысел.